

УДК 316.733

DOI: 10.21685/2072-3016-2017-3-11

Л. В. Климович, Л. Ю. Лукичева

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ, ЭМИГРИРОВАВШИХ ЗА РУБЕЖ (ПО МАТЕРИАЛАМ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА)¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Современное образование призвано помочь молодым людям определиться не только с выбором профессии, но и с жизненными планами. Образование на сегодняшний момент способствует формированию у современной молодежи особой социокультурной идентичности. Создание высшей школой условий социальной мобильности актуализирует проблему сохранения эмигрантами своей этнокультурной идентичности и позитивного отношения к российскому государству. С целью изучения проблемы сохранения этнической и культурной идентичности был проведен анализ социокультурной идентичности современной российской молодежи за рубежом (по результатам социологического исследования в рамках гранта РФФИ № 15-33-01044-а1).

Материалы и методы. На базе кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в первом квартале 2016 г. было проведено социологическое исследование «Социокультурная идентичность современной русскоязычной молодежи за рубежом». В интернет-опросе приняли участие выпускники российских вузов, эмигрировавшие в 2001–2015 гг. из России в возрасте от 18 до 35 лет в количестве 106 человек.

Результаты. Современный молодой человек-эмигрант высокообразован, имеет опыт пребывания за границей, владеет иностранным языком на достаточно высоком уровне. Также эмигранты характеризуются низким уровнем религиозности, что непосредственно влияет на желание сохранять свою культурную идентичность за рубежом. Молодые люди осознают себя русскими (россиянами), но не готовы к действиям, направленным на поддержание своей культурной и этнической идентичности, сохранению коллективных образцов поведения и традиций. Востребованность общественных организаций, призванных поддержать соотечественников за рубежом, низкая. При этом данные организации помощи, клубы по интересам могли бы выступить механизмом сохранения культурной и этнической идентичности.

Выводы. Исследование современного состояния культурной и этнокультурной идентичности молодых русскоязычных эмигрантов показало, что большинство поддерживает культурную идентичность страны исхода. При этом сохранение культурной идентичности происходит на индивидуальном, а не коллективном уровне, что подтверждается низкой потребностью и значимостью общественных и диаспоральных организаций соотечественников.

Ключевые слова: идентичность, социокультурная идентичность, молодежь, миграция, эмигрант.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 15-33-01044-а1.

FEATURES OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF MODERN GRADUATES FROM RUSSIAN UNIVERSITIES WHO EMIGRATED ABROAD (BASED ON MATERIALS OF ULYANOVSK STATE UNIVERSITY)

Abstract.

Background. Modern education is designed to help young people decide not only with the choice of profession, but also with life plans, self-determination. Education at the moment contributes to the formation of today's youth in particular socio-cultural identity. Creating a higher education social mobility conditions actualizes the problem of preservation of their ethnic and cultural identity of immigrants and a positive attitude to the Russian state. In order to study the problem of preserving ethnic and cultural identity with the support of the Russian Humanitarian Scientific Fund the sub-department of philosophy, sociology and political science of Ulyanovsk State University carried out a sociological study named "Social and cultural identity of modern Russian youth abroad".

Materials and methods. On the basis of the sub-department of philosophy, sociology and political science at Ulyanovsk State University with the support of the Russian Humanitarian Scientific Fund we conducted a sociological study "Socio-cultural identity of the modern Russian-speaking youth abroad" in the first quarter of 2016. The online survey involved 106 graduates of Russian universities, who emigrated in the years 2001–2015 from Russia at the age of 18 to 35.

Results. A modern young man-emigrant is highly educated, has the experience of being abroad, speaks a foreign language fluently. Also, immigrants are characterized by a low level of religiosity, which directly affects the desire to preserve their cultural identity abroad. Young people recognize themselves as Russian (the Russians), but are not ready to take action aimed at the maintenance of their cultural and ethnic identity, preservation of collective patterns of behavior and traditions. The demand for non-governmental organizations aimed at supporting compatriots abroad is low. At the same time, these organizations of assistance, interest clubs could become mechanism for cultural and ethnic identity preservation.

Conclusions. A study of the current state of cultural and ethnic identity of young Russian-speaking immigrants showed that the majority supports the cultural identity of the country of origin. The preservation of cultural identity happens at the individual and collective level, as evidenced by low need and importance of public and diaspora organizations of compatriots. Public and diaspora organizations do not perform the function of broadcasting of the continuity.

Key words: identity, socio-cultural identity, youth, migration, immigrant.

Введение

Молодое поколение сегодня – это стратегический пласт нашей страны. От его грамотного использования зависит процветание всей нации. На сегодняшний момент образование призвано помочь молодым людям не только получить профессию. Оно способствует формированию у современной молодежи особой социокультурной идентичности.

Создание высшей школой условий социальной мобильности актуализирует проблему сохранения эмигрантами своей этнокультурной идентичности и позитивного отношения к российскому государству.

Говоря об идентичности, следует учитывать ее многогранный характер. В своей статье мы будем придерживаться подхода В. А. Ядова, который определяет идентичность как «чувство принадлежности к социальной общности, обеспечивающее подчинение индивида социальной группе, а также групповую защиту, критерий оценки и самооценки» [1, с. 159.] Таким образом, социокультурная идентичность включает в себя другие виды идентичностей: культурную, этническую, гражданскую и др.

Существует несколько подходов к определению этнической идентичности. В рамках первого подхода – примордиализма – этничность выступает как исходная характеристика, которой обладает член реальной этнической группы. Эта характеристика основывается на общности происхождения, территории и кровном родстве. В примордиализме выделяются два направления: социобиологическое, в рамках которого этничность рассматривается как явление, определяемое генетическими и географическими факторами, т.е. формируется «расширенная родственная группа»; эволюционно-историческое направление трактует этнос как историческую человеческую общность, объединенную территорией, языком и культурой.

Второй подход – инструментализм. Здесь этничность выступает в качестве средства управления общественными массами. Она призвана обеспечивать социальный контроль элиты над общественными массами. Этому подходу придерживаются отечественные социологи (Л. М. Дробичева, В. А. Ядов, М. Н. Губогло) [1–3].

Третий подход – конструктивистский, в центр понятия об этничности ставится представление об общности территории, культуры. Этнические чувства и представления являются интеллектуальным конструктом политиков, ученых и писателей. Этнос является социальным конструктом, но при этом ученые признают его реальностью особого рода, которая способна предопределять поступки и мобилизовать действия людей. К конструктивизму в зарубежной литературе можно отнести работы П. Бурдьё, Ф. Барта, Э. Хобсбаума, Б. Андерсона, Э. Геллнера [4–8]. В своем исследовании при анализе проблемы сохранения культурной и этнической идентичности мы будем придерживаться конструктивистского подхода.

Проблема идентичности молодежи всегда была в центре внимания, вопросу идентификации студентов посвящено исследование Л. В. Рожковой, проведенное в 2009 г. среди студентов выпускных курсов Пензенского государственного университета [9]. Изучение религиозной идентичности молодежи стало предметом исследования Т. А. Сыпачевой на материалах Пермского края [10].

Вопрос национальной идентичности и проблему сохранения «русскости» затрагивает в своем прикладном исследовании В. А. Базанов, особо он отмечает сложности с идентификацией в среде «русских немцев»: «прибывая в Германию, чтобы жить как “немцы среди немцев”... но реакция принимающего населения заставляет их жить “как русские среди немцев”, называя “не ту” этничность... так, с одной стороны, образуются объединения “русских немцев”, которые позиционируют себя как часть немецкой культуры. С другой стороны, определенную роль начинает играть и отношение к языку и собственной культуре как к ресурсу» [11, с. 87].

Материал и методика

С целью изучения проблемы сохранения этнической и культурной идентичности при поддержке Российского гуманитарного научного фонда на базе кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета в первом квартале 2016 г. было проведено социологическое исследование «Социокультурная идентичность современной русскоязычной молодежи за рубежом». В интернет-опросе приняли участие респонденты, получившие высшее образование в России в 2001–2015-е гг. и эмигрировавшие за рубеж в количестве 106 человек. Было опрошено 74 % женщин и 26 % мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. Одной из задач исследования являлось составление коллективного портрета молодого человека, покинувшего Россию после получения высшего образования. В выборке акцент был сделан на выпускников Ульяновского региона (49 % опрошенных респондентов).

Результаты

Составим социально-демографический портрет молодого эмигранта.

Несмотря на распространенное мнение, что специалисты технических специальностей (в частности программисты) востребованы и могут быстрее трудоустроиться за рубежом, 21 % опрошенных получили гуманитарное образование, 16 % – образование экономического профиля, лингвистами являются 14 %, специалистами информационного и технического профиля – по 7 %. Среди девушек лидируют специалисты гуманитарного и лингвистического профиля, среди юношей больше получивших образование экономического или технического направления.

Как мы видим, процент технических специальностей достаточно низок, преобладают «гуманитарии». Можно предположить, что они, еще обучаясь в вузе в России, планировали продолжить обучение за рубежом. Такая причина переезда была названа 19 % опрошенными. Основные причины переезда представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Назовите причины, побудившие Вас покинуть страну и поселиться за границей», %

Варианты ответа	%
Поиск лучшей жизни	32
Получение образования, неудовлетворенность качеством полученного в России образования	19
Материальные причины	14
Замужество, переезд супруга, родителей	9
Забота о будущем детей	8
Социальная незащищенность	6
Неприятие новой политической системы	4
Иное	9

Современный молодой человек-эмигрант – это высокообразованный человек с опытом пребывания за границей. Большинство опрошенных имеют степень специалиста (67 %) и бакалавра (21 %), магистерскую степень имеет лишь 4 % респондента. Это связано с тем, что основной поток эмигрантов зафиксирован в данном исследовании после 2010 г., т.е. с момента первого выпуска студентов по новой двухуровневой системе образования в регионе.

Эмиграция для любой страны, как и для региона, является неблагоприятным показателем. В основном молодежь эмигрирует в возрасте до 27 лет. По данным социологического исследования, в возрасте 20–22 лет уехало 45 % респондентов (сразу после окончания вуза), еще 40 % опрошенных выехали в последующие четыре года – в 23–27 лет. Современный молодой человек-эмигрант был за границей до этого переезда, так ответили 87 %. Это, естественно, является положительным моментом при последующем переезде, так как человек знаком с культурой и социальной средой страны эмиграции. Основываясь на результатах, можно разделить эмигрантов на тех, кто решение об отъезде принял еще во время обучения в университете, целенаправленно готовился к этому, и тех, кто решился на этот шаг, уже проработав в России.

На настоящий момент выпускники-эмигранты работают за границей. 60 % опрошенных имеют постоянную и временную работу, 31 % опрошенных продолжают обучение за границей, из них 18 % сами себя обеспечивают в материальном плане, только 9 % респондентов являются безработными. Высокий процент тех, кто еще учится, связан с тем, что многие получают за рубежом магистерскую степень после окончания вуза в России. Около 50 % респондентов считают свой сегодняшний уровень дохода достаточным для того, чтобы приобретать вещи длительного пользования. Проблемы с покупкой вещей длительного пользования испытывают 36 % опрошенных, однако денег на продукты и одежду им хватает. В основном это студенты, которые имеют частичную занятость (на должностях студенческих ассистентов) и частично живут на попечении родителей. Высокий процент удовлетворенности своим материальным положением у респондентов, возможно, связан с тем фактом, что большинство эмигрировало сразу после окончания университета, когда их материальное положение было нестабильное.

Одним из показателей адаптированности эмигранта выступает уровень владения языком той страны, в которой он проживает: хороший и отличный уровень владения языком отмечается у 90 % опрошенных, что позволяет им не чувствовать себя ущемленным по языковому признаку. Также важна культурно-религиозная составляющая идентичности эмигранта при переезде. Низкий уровень религиозности молодого поколения влияет на желание сохранять свою культурную идентичность за рубежом. 40 % респондентов ответили, что не исповедуют никакой религии. К православным себя причисляют 37 %, к мусульманам 1 %, другие религии исповедуют 14 %. При этом ни один из отвечавших небезразличен к религии, 36 % эмигрантов назвали себя атеистами, 30 % респондентов допускают существование высших сил (табл. 2).

Социальное самочувствие выпускников-эмигрантов находится на достаточно высоком положительном уровне. Респонденты не спешат создавать семью и заводить детей: 59 % опрошенных находятся в свободном поиске,

37 % эмигрантов имеют семью. Дети есть только у 22 % опрошенных. Чаще межнациональные браки встречаются среди девушек-эмигрантов, парни предпочитают выбирать супругу своей национальности.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень своей религиозности?», %

Варианты ответов	%
Я убежденный атеист	36
Безразличен к религии	0
Допускаю существование высших сил	30
Я верующий человек	13
Я верую и стараюсь соблюдать обряды своей религии	6
Затрудняюсь ответить	15

Роль общественных объединений в поддержке русскоязычной диаспоры

Современные эмигранты считают, что общественные организации необходимы соотечественникам (55 %), но при этом обращались в них только 26 % респондентов. Это связано с тем, что такие организации носят формальный характер деятельности (23 %), а реальную адаптационную помощь в них увидело только 20 % опрошенных.

Низкая потребность в организациях соотечественников за рубежом объясняется непосредственным опытом эмигрантов в поиске соотечественников. Только 68 % респондентов пытались самостоятельно искать своих «земляков». Мотивами поиска стали дружеские отношения, совместное проведение досуга, поиск старых знакомых, помощь в оформлении документов и аренда жилья. Поиск они осуществляли самостоятельно через социальные сети (72 %), знакомых (25 %), ни один не обращался для этого в организации соотечественников.

Востребованность общественных организаций, призванных поддержать соотечественников за рубежом, низкая. При этом данные организации помощи, клубы по интересам могли бы выступить механизмом сохранения культурной и этнической идентичности.

Взаимоотношения с соотечественниками как форма трансляции традиций культуры и сохранения языка

Эмигранты, проживая в другой социокультурной среде, проводят время не только с иностранцами (44 % опрошенных), но и с русскоязычными людьми и иностранцами, знающими русский язык (30 % опрошенных). Это достаточно высокий показатель с учетом того, что это требует приложения определенных усилий по поиску русскоговорящих людей, хотя молодые эмигранты не обладают высокой степенью потребности в поддержке своих соотечественников, что показывает низкая востребованность общественных организаций.

На эмоциональном уровне респонденты осознают потребность в поддержке, результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что русские (россияне) должны поддерживать друг друга за рубежом, создавать клубы по интересам?», %

Варианты ответа	%
Русские (россияне) должны держаться вместе и постоянно помогать друг другу	16
Русские (россияне) должны поддерживать друг друга время от времени	32
Русские (россияне) должны помогать друг другу только в экстренных ситуациях	3
Необходимо поддерживать только друзей-соотечественников	19
Каждый сам за себя	17
Затрудняюсь ответить	13

Эмоциональная потребность не становится стимулом к действию, 53 % опрошенных не готовы стать инициатором создания клубов по интересам для русскоговорящих соотечественников за рубежом (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы сами создать сообщество, клуб по интересам для русскоговорящих соотечественников за рубежом?», %

Варианты ответов	%
Да, это было бы интересно	9
Возможно, все зависит от обстоятельств	22
Нет, меня не интересует деятельность такого рода	53
Другое	17
Затрудняюсь ответить	0

О существовании русскоговорящей диаспоры за рубежом знают 53 % опрошенных, 22 % респондентов иногда посещают ее мероприятия. Однако 74 % эмигрантов никогда там не были. Интересно соотношение с восприятием значимости и необходимости существования диаспоры: «за» высказалось 63 % респондентов, и только 18 % опрошенных против. Ответы на эти два вопроса демонстрируют, что происходит разрыв между когнитивным и эмоциональным составляющими идентичности и ее деятельностным компонентом. Молодые люди осознают себя русскими (россиянами), но не готовы к действиям, направленным на поддержание своей культурной и этнической идентичности, сохранению коллективных образцов поведения и традиций.

Диаспора, с точки зрения респондентов, должна оказывать моральную поддержку и помогать в период адаптации (14 %), содействовать обмену информацией среди соотечественников (10 %). Диаспору как механизм решения реальных вопросов (юридическая помощь, трудоустройство, поиск жилья)

видят только 13 % эмигрантов. Полученные данные подтверждают отсутствие в диаспоре механизма реальной помощи для отдельного индивида, приехавшего в чужую страну.

Выводы

Исследование современного состояния культурной и этнокультурной идентичности молодых русскоязычных эмигрантов показало, что большинство поддерживает культурную идентичность страны исхода. При этом сохранение культурной идентичности происходит на индивидуальном, а не коллективном уровне, что подтверждается низкой потребностью и значимостью общественных и диаспоральных организаций соотечественников. Социально-демографический портрет эмигранта представляет собой высокообразованного молодого человека, имеющего определенные амбиции, не боящегося трудностей.

Исследование показало, что в современных условиях глобализации при изучении идентичности русскоязычной диаспоры за рубежом следует обращать внимание на такие вопросы, как: какими способами эмигранты достигают соответствия с их новой культурной средой, насколько они готовы приобрести новую культурную идентичность или сохранить старую?

Библиографический список

1. **Ядов, В. А.** Социальные и социопсихологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В. А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3–4. – С. 158–181.
2. **Дробижева, Л. М.** Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л. М. Дробижева // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М. : Институт социологии РАН, 2008. – Вып. 7. – С. 214–228.
3. **Губогло, М. Н.** Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. – М. : Наука, 2003. – 764 с.
4. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта ; пер. с англ. И. Пильщикова. – М. : Новое изд-во, 2006. – 198 с.
5. **Бурдые, П.** Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» / П. Бурдые // Ab Imperio. – 2002. – № 2. – С. 45–61.
6. **Hobsbawm, E.** Are All Tongues Equal? Language, culture, and national identity / E. Hobsbawm // Living as Equals / ed. by P. Barker. – Oxford : Oxford UP, 1997. – P. 85–98.
7. **Андерсон, Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. – М. : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – 288 с.
8. **Геллнер, Э.** Пришествие национализма. Мифы нации и класса / Э. Геллнер // Нации и национализм : пер. с англ. – М. : Праксис, 2002. – С. 146–200.
9. **Рожкова, Л. В.** Идентичность современной студенческой молодежи / Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 55–63.
10. **Сыпачева, Т. А.** Специфика религиозной идентичности студенческой молодежи / Т. А. Сыпачева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3, Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 125–133.

11. **Базанов, В. А.** Языковые навыки переселенцев с территории России (СССР) в Германию / В. А. Базанов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 84–94.

References

1. Yadov V. A. *Mir Rossii* [The world of Russia]. 1995, no. 3–4, pp. 158–181.
2. Drobizheva L. M. *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik* [A reforming Russia: yearbook]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2008, iss. 7, pp. 214–228.
3. Guboglo M. N. *Identifikatsiya identichnosti. Etnosotsiologicheskie ocherki* [Personal identity. Ethnosociological essays]. Moscow: Nauka, 2003, 764 p.
4. *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy: sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichiy* [Ethnic groups and social borders: social organization of cultural differences]. Ed. by F. Barta; transl. from English by I. Pil'shchikov. Moscow: Novoe izd-vo, 2006, 198 p.
5. Burd'e P. *Ab Imperio*. 2002, no. 2, pp. 45–61.
6. Hobsbawm E. *Living as Equals*. Ed. by P. Barker. Oxford: Oxford UP, 1997, pp. 85–98.
7. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imaginary communities. Reflections on the origin and dissemination of nationalism]; transl. from English by V. Nikolaev. Moscow: KANON-press-Ts: Kuchkovo pole, 2001, 288 p.
8. Gellner E. *Natsii i natsionalizm: per. s angl.* [Nations and nationalism: translation from English]. Moscow: Praxis, 2002, pp. 146–200.
9. Rozhkova L. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2010, no. 2 (14), pp. 55–63.
10. Sypacheva T. A. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. 3, Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Perm State University of Pedagogical Sciences and Humanities. Series 3, Humanities and social sciences]. 2013, no. 2, pp. 125–133.
11. Bazanov V. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2013, no. 4 (28), pp. 84–94.

Климович Людмила Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, Ульяновский
государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова
(Россия, г. Ульяновск, площадь 100-летия
со дня рождения В. И. Ленина, 4)

E-mail: lusek84@yandex.ru

Лукичева Любовь Юрьевна

младший научный сотрудник, отдел
исследования современных проблем,
Научно-исследовательский институт
истории и культуры Ульяновской
области им. Н. М. Карамзина (Россия,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 13/91А)

E-mail: lubonika@mail.ru

Klimovich Liudmila Valeryevna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov (4 100-letia
so dnya rozhdeniya V. I. Lenina square,
Ulyanovsk, Russia)

Lukicheva Lyubov' Yur'evna

Research assistant, department of modern
problems, Research Institute of History
and Culture of Ulyanovsk region named
after N. M. Karamzin (13/91A Goncharova
street, Ulyanovsk, Russia)

УДК 316.733

Климович, Л. В.

Специфика социокультурной идентичности современных выпускников российских вузов, эмигрировавших за рубеж (по материалам Ульяновского региона) / Л. В. Климович, Л. Ю. Лукичева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 98–107. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-3-11